

§10 ЗАКОН И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Нагорная И. И.

НЕОСТОРОЖНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ В РОССИИ И ФРАНЦИИ

Аннотация. Предметом исследования является влияние характера конкретной обязанности или нормы поведения на отношение субъекта к их нарушению. Особое внимание уделяется возможности осознания субъектом того, что то или иное нарушение может привести к более или менее серьезным изменениям во внешнем мире. Рассматривается прямое и косвенное влияние лица на наступление результата, что приобретает важнейшее значение в связи с неосторожной формой вины. Анализируются нормы французского уголовного закона, в которых прослеживается тесная связь объективных и субъективных признаков, что помогает составить наиболее полное представление о неосторожном преступлении. Виды неосторожности по французскому уголовному праву не могут быть механически перенесены в российскую действительность. Тем не менее анализ французского опыта облегчает понимание неосторожных преступлений, совершаемых в Российской Федерации, и помогает приблизиться к разрешению отдельных проблемы их квалификации. При рассмотрении вопросов уголовной ответственности за неосторожные преступления в России может оказаться полезным разделение неосторожности по степени ее грубости (тяжести), а именно на простую и грубую. Грубая неосторожность имеет место при нарушениях таких обязанностей, которые очевидно ставят охраняемые блага потерпевшего под угрозу. Простая неосторожность не связана с такими нарушениями, по этой причине осознание возможных последствий затруднено и требует дополнительных усилий. Дальнейшее развитие событий может либо полностью зависеть от субъекта (тогда связь между его деянием и последствиями признается прямой), либо во многом предопределяться поведением третьих лиц и иными факторами (в этой ситуации субъект лишь косвенно влияет на наступления результата). Анализ российской судебной практики по преступлениям, связанным с ненадлежащим выполнением профессиональных обязанностей и не связанным с таковым, позволяет разграничить типичные ситуации, требующие различной уголовно-правовой оценки. Предлагается создать перечень (каталог) подобных ситуаций, опираясь на знания специалистов в различных областях профессиональной деятельности. Отдельно рассматриваются ситуации, не свидетельствующие о грубой неосторожности, и при этом лишь косвенно способствующие наступлению результата. Поднимается вопрос о невозможности привлечения субъекта к уголовной ответственности в названных случаях.

Ключевые слова: неосторожность, причинная связь, осознание общественной опасности, судебная практика, профессиональные обязанности, Россия, Франция, неосторожное преступление, уголовная ответственность, родительские обязанности.

Review. *The topic of the research is the influence of the character of a certain duty or a norm of behaviour on the subject's attitude towards the violation of those. Special attention is paid to the possibility that the subject realises that a violation may lead to more or less serious external changes. The article considers direct and indirect influence of a person on the result, which becomes extremely important in connection with the negligent form of guilt. The article analyses the norms of the French criminal law that demonstrate close connection between objective and subjective features which helps to create the fullest image of a negligent crime. The types of negligence according to the French law cannot be mechanically placed in the Russian realia. However, the analysis of the French experience facilitates the understanding of negligent crimes committed in the Russian Federation, and helps to get closer to the solution of certain problems of their qualification. Considering the issues of criminal liability for negligent crimes in Russia, it could be helpful to separate negligence based on its degree (severity) - namely, to simple and severe. Severe negligence takes place under violations of the duties that obviously threaten the secured values of the victim. Simple negligence is not connected with such violations, which complicates the realisation of the possible consequences that requires additional efforts. Further development can either wholly depend on the subject (in this case the connection between his action and its consequences is admitted to be direct) or be to a large extent determined by the behaviour of the third parties and other factors (in this situation, the subject influences the result only indirectly). The analysis of Russian legal precedents regarding the crimes both connected with improper performance of professional responsibilities or not, allows to distinguish typical situations that require different criminal legal evaluation. It is suggested to create a list (a catalogue) of such situations, based on the expert knowledge in different areas of professional activities. The article also separately examines the situations that do not give evidence of severe negligence, which only indirectly contribute to the result. The article raises question of impossibility of criminal prosecution in these cases. The analysis of Russian legal precedents regarding the crimes both connected with improper performance of professional duties or not, allows to distinguish typical situations that require different criminal legal evaluation. It is suggested to create a list (a catalogue) of such situations, based on the expert knowledge in different areas of professional activities. The article also separately examines the situations that do not give evidence of severe negligence, which only indirectly contribute to the result. The article raises question of impossibility of criminal prosecution in these cases.*

Keywords: negligent crime, France, Russia, professional duties, judicial practice, recognition of public danger, causality, negligence, criminal liability, parental duties.

ОПИСАНИЕ ПРОБЛЕМЫ

Формулировки, связанные с неосторожной формой вины, закрепленные в УК РФ, вызывают ряд вопросов у специалистов. Один из них касается отсутствия указания на отношение лица к своему деянию. Позиции ученых на этот счет различны [9, с. 44–45], однако бесспорной является практическая значимость решения данной проблемы.

Как отмечал А. Э. Жалинский, «необходимо предметно определить составляющую неосторожной вины по отношению к деянию. Именно то обстоятельство порождает при легкомыслии обязанность предвидеть последствия своих действий, что деяние по неосторожности должно быть противоправным или, возможно, противоречащим позитивным социальным нормам, ... т.е. общественно опасным ... Лицо же, неспособное осознать характера своих действий, не может нести уголовную ответственность» [11, с. 483].

При небрежности отсутствует осознание общественной опасности совершаемого действия или бездействия. Однако субъект должен и может ее осознать [6, с. 31–33; 9, с. 50, 54].

Субъект определенным образом относится (должен относиться) к тем или иным нарушенным обязанностям или нормам поведения. На это отно-

шение в значительной степени указывает объективный характер конкретной обязанности или нормы поведения: так, очевидно, что человек, который толкает другого при движении по тротуару «менее неосторожен», чем человек, расталкивающий пассажиров на эскалаторе в метрополитене. Иными словами, не вызывает сомнений, что субъект понимает (или должен понимать), что то или иное нарушение может привести к различным (более или менее серьезным) изменениям во внешнем мире. Понимание может различаться в зависимости от характеристики субъекта (определенная профессия, опыт работы и т.п.), что должно быть также учтено.

При изучении судебной практики по неосторожным преступлениям против жизни и здоровья можно распознать по существу случаи, связанные с грубым и негрубым проявлением неосторожности. Хотя такие виды неосторожности не выделяются в уголовном законе Российской Федерации, их рассмотрение может стать весьма важным для криминологического исследования проблемы, а в последующем и для совершенствования правил квалификации неосторожных преступлений.

Кроме этого, анализ судебной практики позволяет увидеть, что субъект различным образом влияет на наступление преступного результата. Подобное

влияние рассматривается в рамках установления причинной связи между деянием и его последствиями. В то же время этот вопрос приобретает важнейшее значение именно в связи с неосторожной формой вины [13, с. 72].

Названные факторы получили детальное описание во французском уголовном законе. При этом объективные и субъективные признаки преступления рассматриваются в их тесной взаимосвязи. Такой подход призван составить наиболее полное представление о неосторожном преступлении как о «психофизическом единстве» [7, с. 7–8].

Несмотря на то что применимость французского опыта к российской действительности ограничена, его анализ позволяет прийти к лучшему пониманию неосторожных преступлений, совершаемых в Российской Федерации, и приблизиться к решению отдельных проблем, связанных с их квалификацией.

НЕОСТОРОЖНОСТЬ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ ФРАНЦИИ

Во французской доктрине и уголовном законе большое внимание уделяется описанию неосторожной вины. Выделяются следующие ее виды:

1. Простая вина (*faute simple*). Часть 3 ст. 121–3 УК Франции предусматривает, что «проступок имеет место, если это предусмотрено законом, в случае неосторожности, небрежности или нарушения какой-либо обязанности по предосторожности или безопасности, предусмотренной законом или регламентом, помимо случаев, когда исполнитель действовал с нормальным прилежанием, и с учетом, в случае необходимости, содержания его миссии, функций или компетенции, так же как возможностей и средств, которыми он располагал» [12, с. 78]. Согласно ст. 111–1 УК Франции уголовные правонарушения (*infractions pénales*) делятся на преступления (*crimes*), проступки (*délits*) и нарушения (*contraventions*). (При изложении изменений, внесенных в УК Франции позже, перевод с французского языка сделан автором статьи).

2. Квалифицированная вина (*fautes qualifiées*):

а) намеренная вина (*faute délibérée*). Согласно ч. 2 ст. 121–3 УК Франции, когда это предусмотрено законом, в случае неумышленного поставления в опасность другого человека имеет место проступок [12, с. 78]. При этом требуется, чтобы субъект в полной мере осознавал риск, которому подвергаются третьи лица, и сознательно и преднамеренно нарушал обязанность заботы и безопасности [3].

К намеренной вине также относится очевидно намеренное нарушение определенной обязанности

соблюдать осторожность или безопасность, предусмотренной законом или регламентом (ч. 4 ст. 121–3 УК Франции) [4, п. 261–262].

Во французской доктрине специально оговаривается, что намеренное нарушение обязанности не противоречит сущности неосторожной вины, так как речь идет об отношении субъекта к самому нарушению, а не к его результату [4, п. 261].

б) явная вина (*faute caractérisée*). Данная категория вины была введена в УК Франции Законом от 10 июля 2000 г. Она представляет собой промежуточное звено между простой и намеренной виной. Ее сущность заключается в поставлении другого в конкретную опасность такой степени, что с ней нельзя не считаться (ч. 4 ст. 121–3).

Судебная практика показывает, что определенные нарушения свидетельствуют о наличии квалифицированной вины без дальнейшего доказывания отношения к ним субъекта. Так, в решении Кассационного суда Франции от 5 марта 2013 г. по делу № 12–82820 было установлено, что работодатель обязан лично и в любое время строго и последовательно выполнять правила, направленные на обеспечение безопасности своих сотрудников, организовывать подготовку по технике безопасности, обеспечивать контроль за действиями работников. Нарушение этих обязанностей свидетельствует о наличии явной вины. При этом суд не обязан учитывать тяжесть совершенного нарушения и степень риска, которому был подвергнут потерпевший. Вина потерпевшего не уменьшает вину работодателя [5, п. 5].

Законом от 10 июля 2000 г. в УК Франции было внесено важное дополнение, требующее наличие причинной связи между виной и наступившим ущербом. При наличии простой вины уголовная ответственность наступает, когда физическое лицо своим поступком прямо причинило вред. Если же оно лишь создало ситуацию, которая привела к причинению вреда, или внесло вклад в ее создание либо не приняло мер, позволяющих избежать причинения вреда (непрямой или косвенный вред), уголовная ответственность наступает, только если лицо нарушило очевидно намеренно определенную обязанность соблюдать осторожность или безопасность, предусмотренную законом или регламентом, либо в его действиях имеет место явная вина.

Юридические лица при наличии простой вины несут ответственность и за прямой и за косвенный вред [3], следовательно, их ответственность является более широкой, чем ответственность физических лиц.

При этом в литературе отмечается, что косвенный характер причинной связи не следует пу-

тать со случаями, когда такая связь не может быть определена, что влечет за собой оправдание лица ^[1].

Практика Кассационного суда Франции свидетельствует о том, что прямое причинение вреда в преступлениях против личности имеет место не только, когда субъект причинил его своими действиями, но и когда была нарушена обязанность по контролю ^[5, p. 5]. Например, в решении от 21 января 2014 г. по делу № 213–80267 было признано, что гибель человека в результате нападения нескольких собак находится в прямой причинной связи с деянием хозяина, выпустившим их гулять без присмотра. В решении от 25 сентября 2001 г. по делу № 01–80100 Суд постановил, что превышение скорости, которое не позволило водителю контролировать свой автомобиль надлежащим образом, является прямой причиной смерти другого водителя, хотя столкновению с автомобилем потерпевшего предшествовало столкновение с животным, которое застряло под капотом, что привело к потере управления. Решением от 10 февраля 2009 г. по делу № 08–80679 была установлена прямая причинная связь между бездействием врача, который не проследил за деятельностью интерна, и причиненным пациенту вредом ^[5, p. 5].

ПРИМЕНИМОСТЬ ФРАНЦУЗСКОГО ОПЫТА ДЛЯ ХАРАКТЕРИСТИКИ НЕОСТОРОЖНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Виды неосторожности. Как мы видим, французское уголовное право описывает отношение субъекта к самому нарушению с использованием терминов «неосторожность», «небрежность», «прилежание» и т.п. — для простой вины; «поставление в опасность», «конкретная опасность», «очевидность», «намеренность» и т.п. — для квалифицированных видов вины. Эти термины сами по себе являются оценочными и постоянно подвергаются разъяснениям высшей судебной инстанции и ученых-юристов ^[2].

Очевидно, что ни виды неосторожности, ни указанное их описание не может быть механически перенесено в российскую действительность из-за отсутствия их законодательного закрепления и теоретической проработки. Тем не менее, представляется, что при рассмотрении вопросов уголовной ответственности за неосторожные преступления в России может оказаться полезным деление неосторожности на два вида, которые можно условно назвать «грубая неосторожность» и «простая неосторожность».

Грубая неосторожность имеет место при нарушениях таких обязанностей, которые очевидно ставят охраняемые блага потерпевшего под угрозу. Простая неосторожность не связана с такими нарушениями. Она характеризуется тем, что хотя опасность была создана, но осознание ее и возможных вытекающих последствий затруднено и требует дополнительных усилий. Другими словами, ситуации, связанные с простой неосторожностью, не являются «стандартными» опасными случаями. «Стандартная» опасность и очевидность определяются на основании специальных знаний и опыта профессионалов в конкретных областях деятельности, а также общеизвестных житейских норм предосторожности.

Прямая и косвенная связь между деянием и последствием. Назовем все виды влияния лица на наступление результата словом «связь». Опираясь на французский опыт (включая судебную практику), можно дать следующее описание таких связей. При совершении того или иного деяния дальнейшее развитие событий может либо полностью зависеть от субъекта (тогда связь между его деянием и последствиями признается прямой), либо во многом предопределяться поведением третьих лиц и действием иных факторов, например техническими дефектами используемого оборудования (в этой ситуации субъект лишь косвенно влияет на наступления результата).

Ученые давно ищут ответ на вопрос о том, какая связь между деянием и последствиями достаточна для вменения субъекту того или иного состава преступления, когда деяние можно назвать именно причиной наступившего результата. Существует множество теорий, в каждой из которых приводятся различные аргументы на этот счет. В разное время предлагалось разделять последствия на необходимые и случайные, ввести градацию причинности и т.п. ^[10, с. 161].

Полагаем, что одним из способов решить эту проблему применительно к неосторожным преступлениям является обоснование невозможности наступления уголовной ответственности при простой неосторожности и косвенной связи с наступившим вредом. По сути, в таких ситуациях нарушение субъекта не является достаточно опасным, его влияние на наступивший результат также ограничено.

Субъект преступления. Существенное отличие французского уголовного права от российского — наличие уголовной ответственности юридических лиц, которая наступает при любом виде неосторожности и причинной связи. Полагаем, что это не является препятствием для использования фран-

цузского опыта. Хотя в Российской Федерации нет уголовной ответственности юридических лиц, они могут подвергаться достаточно жестким наказаниям по КоАП РФ. В целом значение административной ответственности в различных сферах деятельности велико^[8]. Так, можно привести некоторые примеры, связанные с нарушением лицензионных требований при осуществлении медицинской деятельности: решение Арбитражного суда Смоленской области от 20 августа 2013 г. по делу № А62–3324/2013; решение Арбитражного суда Калининградской области от 14 августа 2013 г. по делу № А21–5812/2013.

Далее рассмотрим неосторожные преступления, совершаемые в Российской Федерации, разделив их на связанные с исполнением профессиональных обязанностей и не связанные с таковым.

НЕОСТОРОЖНОСТЬ ПРИ НЕНАДЛЕЖАЩЕМ ВЫПОЛНЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ

Проанализируем ее виды на примере так называемых медицинских преступлений.

В марте 2013 г. после операции на сердце была помещена в отделение реанимации двухмесячная пациентка. Кормление ребенка производилось через зонд. Медицинская сестра Н. нарушила обязанность по наблюдению за указанным зондом, в результате чего из него выплеснулась неусвоенная пища. Реанимационные мероприятия оказались безрезультатными, пациентка скончалась от механической асфиксии. Н. признана виновной по ч. 2 ст. 109 УК РФ (см.: приговор Ленинского районного суда г. Тюмени от 22 января 2015 г.).

Другой пример ненадлежащего выполнения процедуры: медицинская сестра А. не провела контрольные исследования непосредственно у постели пациента в нарушение Инструкции по применению компонентов крови, утвержденной Приказом Министерства здравоохранения РФ от 25 ноября 2002 г. № 363. Она перелила пациенту 250 мл эритроцитарной массы несовместимой иногруппной крови. В результате проявились клинические синдромы, которые требовали немедленного прекращения трансфузии и отказа от переливания данной трансфузионной среды, в том числе жалобы на тошноту, артериальное давление — 98/55 мм рт. ст., пульс — 133 удара в минуту, повышение температуры до 39 °С, озноб. Тем не менее А. продолжила процедуру.

В дальнейшем медицинская помощь оказывалась пациенту правильно, но не принесла результатов. Смерть наступила от острой почечной недостаточности и шока, которые явились реакцией на пе-

реливание эритроцитарной массы несовместимой иногруппной крови. А. была вменена ч. 2 ст. 109 УК РФ (см.: приговор Суздальского районного суда Владимирской области от 15 июля 2010 г.).

В ряде случаев медицинскими работниками игнорируются определенные симптомы, данные лабораторных исследований, а также необходимость провести дифференциальную диагностику. Так, скорой помощью был доставлен в больницу Ф. с подозрением на острый аппендицит. Хирург М. выставила неверный диагноз «панкреатит», стало проводиться консервативное лечение.

Результаты диагностических мероприятий указывали на наличие острого патологического процесса в брюшной полости — перфорацию полого органа и воспаление брюшины (перитонит). Объективные клинические данные и результаты УЗИ указывали на наличие абсолютных показаний к лапаротомии — оперативному хирургическому вмешательству. Однако было продолжено консервативное лечение вплоть до момента наступления смерти. М. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ (см.: приговор Псковского городского суда Псковской области по делу № 1–392/10 (дата обезличена)).

В указанных случаях налицо грубая неосторожность. В первом и втором деле были проигнорированы важнейшие правила проведения процедур, что создало опасность для жизни пациентов. В третьем — врачом не были учтены опасные для жизни симптомы и указывающие на них результаты диагностики. Наступившие последствия находятся в прямой причинной связи с совершенными действиями, что может быть установлено на основании заключения эксперта и показаний специалистов — медицинских работников.

Рассмотрим другой пример. Врач-невролог П. отказал в госпитализации пациентке, которой он диагностировал медикаментозный сон, вызванный приемом феназепама, полагая что опасности для ее жизни нет. Пациентка скончалась от эпидимальной кисты левого бокового желудочка головного мозга с явлениями воспаления, приведшей к острому расстройству ликворообращения головного мозга и его отеку.

С одной стороны, подобная киста, как отметил один из медицинских работников в своих показаниях, «тяжело диагностируется... такой диагноз поставить за такой короткий период невозможно». С другой — следует учесть, насколько врач проигнорировал симптомы, которые могли свидетельствовать о наличии угрозы для жизни пациентки.

В частности, у больной случилось непроизвольное мочеиспускание. Согласно показаниям специалиста, «непроизвольное мочеиспускание возможно только в том случае, если достигнута достаточная глубина медикаментозного сна. Если есть предположения, что человек находится в состоянии медикаментозного сна, то можно также предполагать передозировку лекарственными препаратами, угнетающими центральную нервную систему (отравление). Статус врача-невролога подразумевает достаточную квалификацию для определения, то есть диагностики, медикаментозного сна. В случае каких-либо сомнений... для консультации должен быть привлечен токсиколог, реаниматолог. В случае доставления пациента в больницу и соответствующего осмотра врачом, пациент должен находиться под его наблюдением до полного выхода из состояния медикаментозного сна, если таковой был диагностирован». Это стало ключевым аргументом для признания П. виновным по ч. 2 ст. 124 УК РФ (см.: приговор Промышленного районного суда г. Смоленска от 24 декабря 2010 г.).

Отказ в госпитализации способствовал тому, что лишенная медицинской помощи и возможности пройти дополнительную диагностику пациентка скончалась. В данном случае имеется грубая неосторожность. Поэтому как прямая, так и косвенная связь деяния с наступившим результатом должна признаваться достаточной для вменения содеянного. Вероятно, в данном случае она косвенная.

Иной пример. Врач С. не провел обязательной ревизии раневого канала пациента с целью выявления источников кровотечения, чего требуют колото-резаные ранения любой локализации. Он также не выполнил активную медикаментозную терапию в условиях стационара, направленную на стабилизацию функционального состояния сердечно-сосудистой системы и восполнение кровопотери. С. провел первичную хирургическую обработку раны, наложил на кожу швы, и отказал пациенту в госпитализации. Впоследствии наступила смерть пациента от острой кровопотери.

При осмотре рана пациента не кровоточила, признаков, характерных для ранений магистральных сосудов, не было. Давление составляло 90/60 мм рт. ст. или 100/70. С. посчитал, что оно могло быть для пациента рабочим с учетом особенностей его телосложения. Пациент находился в сознании. Врач, производивший проверку в связи со смертью указанного пациента, пояснил, что «в процессе оказания медицинской помощи не была диагностирована степень повреждения сосудов... исходя из опыта,

ранение магистральных сосудов приводит к смерти больного в течение нескольких минут».

Данные сведения свидетельствуют о том, что постановка правильного диагноза была затруднена. Также у С. отсутствовал достаточный опыт: он впервые оказывал помощь пациенту с глубоким ранением. Вероятно, С. допустил простую неосторожность. В то же время несоблюдение обязанности по проведению ревизии всего раневого канала напрямую повлекло смерть пациента. Квалификация деяния по ч. 2 ст. 109 УК РФ представляется верной (см.: приговор Щекинского районного суда Тульской области от 8 октября 2014 г. по делу № 1–166/2014).

Пример простой неосторожности, косвенно повлиявшей на наступление вреда. После операции, при которой проводился наркоз с интубацией, пациентка Ф. предъявляла жалобы на кашель, боли в горле дежурным врачам больницы. Ее состояние ухудшилось, и в сопровождении реанимационной бригады Ф. направили в другую больницу, где ей была проведена операция — шейная медиастинотомия справа, дренирование средостения. На операции был выявлен гнойный медиастинит. В послеоперационном периоде наступила остановка сердечной деятельности, последовала смерть Ф. Суд постановил, что врач-анестезиолог М. при интубации трахеи больной допустил техническую ошибку, приведшую к образованию перфорации гортани больной Ф. (см.: приговор Лиманского районного суда Астраханской области от 9 марта 2011 г.).

После эксгубации М. осмотрел ротовую полость Ф., а также трубку, повреждений не выявил. На следующий день у М. были выходные, поэтому он не наблюдал больную, оставшуюся на попечение других врачей больницы. Полагаем, что М. не должен был и не мог выявить перфорацию гортани. Ее должен был установить отоларинголог, который осматривал Ф. в связи с ее жалобами после операции. Поэтому вина М. в отношении перфорации отсутствует.

Кроме этого, суд указал на то, что М. не описал в истории болезни хода анестезии и состояния Ф., не сдал ее официально под наблюдение дежурным врачам, не учитывая при этом того, что с учетом индивидуальных особенностей больной Ф. (ожирение 3 степени, ранее перенесенные 5–6 наркозов тем же способом) слизистая глотки подвержена травмам. Применительно к данным деяниям М. допустил простую неосторожность. Сами по себе такие нарушения не угрожали наступлением серьезных последствий. Они лишь способствовали тому, что остальные врачи не проявили к Ф. повышенного внимания и не оказали ей надлежащей помощи. Именно

бездействие врачей, наблюдавших Ф. в послеоперационном периоде, напрямую связано с ее смертью. На наш взгляд, М. не должен нести уголовную ответственность за причинение смерти по неосторожности, аргументация суда является ошибочной.

НЕОСТОРОЖНОСТЬ, НЕ СВЯЗАННАЯ С ВЫПОЛНЕНИЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ

В повседневной жизни большое значение имеет классификация ситуаций, связанных с ненадлежащим выполнением обязанностей по воспитанию детей и присмотру за ними.

Так, Х. признан виновным в совершении преступлений по ч. 1 ст. 109 и ст. 125 УК РФ. Х. снял с плиты ведро горячей воды и оставил его на полу в кухне, где играла его трехлетняя дочь. Девочка, оступившись, опрокинула ведро на себя. Скорая помощь была вызвана, только когда у нее остановилось дыхание. Смерть ребенка наступила в результате термических ожогов второй степени на 60% поверхности тела (см.: новость информационного портала pravo.ru).

Налицо грубая неосторожность, а также прямая связь между деянием и последствиями.

Другой пример. Суд признал 63-летнюю женщину виновной по ч. 1 ст. 109 УК РФ. Девятилетний мальчик вместе со своей бабушкой приехал на каникулы в дачный дом. На приусадебном участке был размещен надувной бассейн, который ребенок наполнял из ведер теплой водой, подогрев ее при помощи двух кипятильников.

Внук несколько раз продемонстрировал женщине порядок наполнения бассейна, опуская кипятильники в ведра с водой, нагрев которую, он отключал их от сети и переливал теплую воду в емкость. Не объяснив, что нельзя опускать руку в воду с включенными нагревательными приборами, бабушка ушла в дом, оставив внука без присмотра. Вернувшись на участок, она нашла его в бассейне, мальчик скончался от поражения электрическим током при попытке перелить воду из ведра в бассейн, не отключив электрокипятильники от сети.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Desportes F. La responsabilité pénale en matière d'infractions non-intentionnelles // Cour de cassation. URL: https://www.courdecassation.fr/publications_26/rapport_annuel_36/rapport_2002_140/deuxieme_partie_tudes_documents_143/tudes_theme_responsabilite_145/matiere_infractions_6114.html
2. Lièvremon Ch. La faute involontaire de l'automobiliste. URL: <http://www.argusdelassurance.com/jurisprudences/cas-pratique/la-faute-involontaire-de-l-automobiliste.69286>
3. Lemeillat N. Responsabilité des personnes morales: la faute non intentionnelle, de la difficulté d'une juste sanction // LégiPme.com URL: <http://www.legipme.com/actualite/fiscalite/responsabilite-des-personnes-morales-faute-non-intentionnelle-de-la-difficulte-juste-sanction.html>

Судебная техническая экспертиза установила, что оба кипятильника — один заводского, другой кустарного производства — имели серьезные дефекты, и их эксплуатация была недопустима (см.: новость информационного портала pravo.ru).

Вероятно, следует признать наличие грубой неосторожности, так как ребенок был оставлен без присмотра с опасными электроприборами. Связь между деянием и результатом является косвенной.

Грубая неосторожность также может иметь место при оставлении маленького ребенка без присмотра в ванной, на пеленальном столике, при хранении лекарств и других опасных веществ и предметов в доступном для ребенка месте.

Случаи простой неосторожности при воспитании детей крайне многочисленны. Они, в отличие от грубой неосторожности, не связаны с созданием очевидной опасности для жизни и здоровья ребенка.

ВЫВОДЫ

На основании изученного материала можно прийти к следующему:

1. Следует создать своеобразный каталог типичных ситуаций, нуждающихся в уголовно-правовой оценке, руководствуясь характером нарушенных обязанностей. Такой каталог может быть разработан с привлечением специалистов в различных областях профессиональной деятельности (медицина, охрана труда и т.п.). Отдельно следует рассматривать ситуации, не связанные с профессиональной деятельностью.

2. Целесообразно рассматривать не просто характер нарушенных обязанностей и отношение к ним субъекта, но и их связь с наступившим результатом, которая может быть прямой или косвенной. Типичные ситуации прямой или косвенной связи деяния с результатом также должны быть изучены и описаны.

3. Необходимо особо рассматривать ситуации, не связанные с грубой неосторожностью, и при этом лишь косвенно способствующие наступлению результата. Следует поднять вопрос о невозможности вменения подобного результата субъекту.

4. Mayaud Y. Droit pénal general. 3-e edition. Paris: Presse universitaire de France, 2010. P. 261–262.
5. Mésa R. Précisions sur la faute caractérisée et la causalité directe en matière de délits non-intentionnels contre les personnes // Gazette du Palais, 17 avril 2014, n° 107. P. 5–8.
6. Гарбатович Г. А. Квалификация уголовно-правовых деяний по субъективной стороне: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.
7. Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления. М.: Госюриздат, 1960.
8. Нагорная И. И. Информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство и ответственность медицинских работников // NB: Вопросы права и политики. 2014. № 10. С. 74–88. DOI: 10.7256/2305–9699.2014.10.1317. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_13174.html
9. Рарог А. И. Субъективная сторона и квалификация преступлений. М.: Профобразование, 2001.
10. Уголовное право России. Часть Общая / Отв. ред. Л. Л. Кругликов. 2-е изд. М.: Волтерс Клувер, 2005.
11. Уголовное право: В 3 т. Т. 1. Общая часть / Под общ. ред. А. Э. Жалинского. М.: Городец, 2010.
12. Уголовный кодекс Франции / Науч. ред.: Л. В. Головкин, Н. Е. Крылова; перевод Н. Е. Крыловой. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002.
13. Угрехелидзе М. Г. Проблема неосторожной вины в уголовном праве. Тбилиси: Мецниереба, 1976

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Desportes F. La responsabilité pénale en matière d'infractions non-intentionnelles // Cour de cassation. URL: https://www.courdecassation.fr/publications_26/rapport_annuel_36/rapport_2002_140/deuxieme_partie_tudes_documents_143/tudes_theme_responsabilite_145/matiere_infractions_6114.html
2. Lièvremont Ch. La faute involontaire de l'automobiliste. URL: <http://www.argusdelassurance.com/jurisprudences/cas-pratique/la-faute-involontaire-de-l-automobiliste.69286>
3. Lemeillat N. Responsabilité des personnes morales: la faute non intentionnelle, de la difficulté d'une juste sanction // LégiPme.com URL: <http://www.legipme.com/actualite/fiscalite/responsabilite-des-personnes-morales-faute-non-intentionnelle-de-la-difficulte-juste-sanction.html>
4. Mayaud Y. Droit pénal general. 3-e edition. Paris: Presse universitaire de France, 2010. R. 261–262.
5. Mésa R. Précisions sur la faute caractérisée et la causalité directe en matière de délits non-intentionnels contre les personnes // Gazette du Palais, 17 avril 2014, n° 107. R. 5–8.
6. Garbatovich G. A. Kvalifikatsiya ugotovno-pravovykh deyanii po sub'ektivnoi storone: Dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2005.
7. Kudryavtsev V. N. Ob'ektivnaya storona prestupleniya. M.: Gosyurizdat, 1960.
8. Nagornaya I. I. Informirovannoe dobrovol'noe soglasie na meditsinskoe vmeshatel'stvo i otvetstvennost' meditsinskikh rabotnikov // NB: Voprosy prava i politiki. 2014. № 10. S. 74–88. DOI: 10.7256/2305–9699.2014.10.1317. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_13174.html
9. Rarog A. I. Sub'ektivnaya storona i kvalifikatsiya prestuplenii. M.: Profobrazovanie, 2001.
10. Ugotovnoe pravo Rossii. Chast' Obshchaya / Otiv. red. L. L. Kruglikov. 2-e izd. M.: Volters Kluver, 2005.
11. Ugotovnoe pravo: V 3 t. T. 1. Obshchaya chast' / Pod obshch. red. A. E. Zhalinskogo. M.: Gorodets, 2010.
12. Ugotovnyi kodeks Frantsii / Nauch. red.: L. V. Golovko, N. E. Krylova; perevod N. E. Krylovoi. SPb.: Yuridicheskii tsentr Press, 2002.
13. Ugrekhelidze M. G. Problema neostorozhnoi viny v ugotovnom prave. Tbilisi: Metsniereba, 1976